

РЕКОМЕНДАЦИИ
Парламентской Ассамблеи Организации Договора о
коллективной безопасности по вопросам противодействия подкупу
иностранных должностных лиц при заключении международных
коммерческих сделок

Настоящие Рекомендации разработаны в целях установления в законодательствах государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ) эффективных правовых мер, направленных на противодействие подкупу должностных лиц иностранных государств, и формирование целостной, упорядоченной и унифицированной правовой базы в сфере борьбы с коррупцией как основы всестороннего международного сотрудничества между государствами – членами ОДКБ по делам, связанным с подкупом должностных лиц иностранных государств при осуществлении международных коммерческих сделок, в том числе в сфере инвестиций и торговли.

Унифицированное правовое регулирование является необходимым элементом общего процесса повышения эффективности борьбы с коррупцией.

1. Важно отметить, что борьба с коррупцией в государствах – членах ОДКБ, осуществляется на основании правовой базы, фундамент которой составляют конституции и национальные антикоррупционные законы (приняты во всех государствах-членах ОДКБ, за исключением Республики Армения и Республики Узбекистан).

Кроме того, в Российской Федерации и Кыргызской Республике приняты антикоррупционные стратегии:

- Национальная стратегия противодействия коррупции и Национальный план противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460, и

- Национальная стратегия борьбы с коррупцией в Кыргызской Республике, утвержденная Указом Президента Кыргызской Республики «О Национальной стратегии борьбы с коррупцией в Кыргызской Республике» от 11 марта 2009 г. № 155.

Постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 марта

2011 г. утверждена Отраслевая программа по противодействию коррупции на 2011 – 2015 годы, а Указом Президента Российской Федерации от 13 марта 2012 г. № 297 утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2012-2013 годы.

Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 26 января 2008 г. № 34 была принята Стратегия борьбы с коррупцией в Республике Таджикистан на 2008-2012 годы. В соответствии с Концепцией прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан, утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан от 19 февраля 2011 г. № 1021, Планом мероприятий Национального Совета противодействию коррупции Республики Таджикистан по обеспечению выполнения рекомендаций Организации экономического сотрудничества и развития Таджикистана в рамках Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией для стран Восточной Европы и Центральной Азии, утвержденным Постановлением Национального Совета противодействию коррупции от 26 декабря 2012 г. № 2, разработан и согласован проект Антикоррупционной стратегии Республики Таджикистан на 2013-2020 годы, на основе мониторинга системы противодействия коррупции в стране.

Кроме того, Постановлением Правительства Республики Армения от 8 октября 2009 г. № 1272-Н принята Программа антикоррупционной стратегии Республики Армения и мероприятий по ее реализации на 2009-2012 гг.

В целях обеспечения планирования и координации деятельности государственных органов и иных организаций в сфере борьбы с преступностью и коррупцией принимается государственная программа. Так, Указом Президента Республики Беларусь от 23 сентября 2010 г. № 485 утверждена Государственная программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2010-2012 годы.

При этом основу всей системы антикоррупционного законодательства наряду с национальными конституциями составляют международно-правовые акты, участниками которых являются государства – члены ОДКБ:

- Конвенция ООН против коррупции 2003 г., участниками которой являются все государства – члены ОДКБ;

- Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., участниками которой являются все государства – члены

ОДКБ;

- Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. (участвуют Российская Федерация, Республика Беларусь и Республика Армения, Республикой Казахстан осуществляются процедуры присоединения к этой Конвенции);

- Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию 1999 г. (участвуют Республика Беларусь и Республика Армения, Республикой Казахстан осуществляются процедуры присоединения к этой Конвенции).

Парламентская Ассамблея ОДКБ рекомендует Кыргызской Республике, республикам Казахстан, Таджикистан и Узбекистан рассмотреть вопрос о присоединении к Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, Российской Федерации – к Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию 1999 г.

2. Интеграция государств – бывших республик Советского Союза, являющихся ныне членами ОДКБ, в мировое экономическое сообщество открыла новые возможности для международной криминальной деятельности, включая и ее коррупционную составляющую, оказывающую негативное влияние на развитие экономики и подрывающую основы демократии и свободного рынка.

В связи с этим требуется решение государствами – членами ОДКБ ряда задач, направленных на свободное развитие торговли и инвестиций в условиях международной конкуренции, к числу которых относится совместное противодействие коррупции и, в частности, – противодействие подкупу иностранных должностных лиц при заключении международных коммерческих сделок, основанное на требованиях международных антикоррупционных конвенций, включая Конвенцию Организации экономического сотрудничества и развития по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при заключении международных коммерческих сделок (далее по тексту – Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц) от 21 ноября 1997 г.

Основываясь на положениях международно-правовых актов по борьбе с коррупцией, в том числе Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц, государства – члены ОДКБ пошли по пути разработки

и совершенствования национальных законов, направленных на противодействие коррупции.

Сравнительный анализ действующего уголовного законодательства государств – членов ОДКБ показывает, что, с одной стороны, принципиальных отличий (положения о неоконченном преступлении и о соучастии в преступлении, субъекте преступления, нормы об ответственности за дачу и получение взятки, другие должностные преступления) не наблюдается.

В то же время некоторые из государств – членов ОДКБ предусмотрели в уголовных кодексах специфические, уникальные положения, связанные с различными подходами к решению тех или иных вопросов, терминологическими различиями (например, разграничение составов преступлений, связанных с дачей взятки, на взятку-вознаграждение и взятку-подкуп в Уголовном кодексе Кыргызской Республики).

По-разному решаются вопросы реализации положений Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц, формулирующих требования к установлению уголовной ответственности физических и адекватных мер ответственности юридических лиц за подкуп должностных лиц иностранных государств, а также за подстрекательство, содействие, пособничество, сговор, покушение, соучастие или санкционирование действий, направленных на подкуп должностного лица иностранного государства.

Как показывает анализ уголовных кодексов (далее – УК) государств – членов ОДКБ, деяние, связанное с подкупом должностного лица иностранного государства, криминализовано в Российской Федерации (далее – также РФ), Республике Беларусь (далее – также РБ), Республике Казахстан (далее – также РК).

УК других государств – членов ОДКБ ограничиваются установлением в национальном законодательстве ответственности за дачу взятки национальному должностному лицу.

Кроме того, исходя из положений статей 430 «Получение взятки» и 431 «Дача взятки» УК РБ объективную сторону составов преступлений образуют деяния, связанные с дачей – принятием взятки должностным лицом для себя или для близких лиц, что несколько сужает понятие дачи взятки иностранному должностному лицу в смысле понимания Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц.

Рекомендуется государствам – членам ОДКБ предусмотреть в национальном законодательстве меры ответственности за подкуп должностных лиц иностранных государств.

Республика Таджикистан предлагает дополнить предложением следующего содержания:

«Привести региональное модельное законодательство в соответствие с международными антикоррупционными стандартами, поощрять издание различных комментариев к нему, а также организовать на постоянной основе семинары и конференции для правоприменителей и законодателей по проблемам имплементации международных правовых актов в области противодействия коррупции».

3. Отличительная особенность Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц заключается в том, что придание национальному уголовному законодательству единообразия не является жестким требованием. Напротив, в ней закреплён новый подход в многостороннем нормативном регулировании международной торговли, предусматривающий организацию борьбы с подкупом путем принятия странами - участницами Конвенции эквивалентных мер на национальном уровне при условии, что они обеспечивают достижение поставленных Конвенцией целей.

Вместе с тем наряду с требованием криминализации активного и пассивного подкупа иностранного должностного лица Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц закрепляет понятие и определение термина «должностное лицо иностранного государства», предмета «подкупа» (взятки), являющихся ключевыми понятиями для целей данной конвенции.

В соответствии с Конвенцией ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц под должностным лицом иностранного государства понимается «любое лицо, занимающее назначаемую или выборную должность в органе законодательной, исполнительной или судебной власти иностранного государства; а также любое лицо, отправляющее государственные функции для иностранного государства, в том числе для государственного органа, предприятия или, учреждения, а также любое должностное лицо или представитель международной организации».

Наиболее полно указанное понятие раскрывается в УК РФ (примечание

2 к статье 285) и в целом соответствует понятиям Конвенции ОЭСР.

В УК РБ к национальным «должностным лицам» приравниваются «должностные лица иностранного государства, члены иностранных публичных собраний, должностные лица международных организаций, члены международных парламентских собраний, судьи и должностные лица международных судов».

Аналогично УК РК к понятию национального «должностного лица» относит должностных лиц иностранных государств или международных организаций.

При этом понимание «должностного лица» в соответствии УК РБ и УК РК, также как и в УК других государств – членов ОДКБ, традиционно исходит из того, что это «лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления...».

Отсутствие единообразного подхода к определению субъекта преступления создает трудности на практике при оказании взаимной правовой помощи.

В связи с этим Республика Казахстан считает необходимым отметить, что согласно примечанию к статье 307 УК РК понятие должностного лица включает в себя и лиц, работающих не только в государственных органах и органах местного самоуправления, но и Вооруженных Силах Республики Казахстан, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан. Кроме того, УК РК предусматривает уголовную ответственность за коррупционные преступления как в отношении указанных должностных лиц, так и в отношении:

- лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций, к которым относятся должностные лица, депутаты Парламента и маслихатов, судьи и все государственные служащие в соответствии с законодательством Республики Казахстан о государственной службе;

- лиц, приравненных к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций;

- лиц, занимающих ответственную государственную должность, т.е. лиц, занимающих должности, устанавливаемые Конституцией Республики

Казахстан, конституционными и иными законами Республики Казахстан для непосредственного исполнения функций государства и полномочий государственных органов, а равно лиц, занимающих согласно законодательству Республики Казахстан о государственной службе политические должности государственных служащих.

В целях единообразного понимания понятия «должностное лицо иностранного государства» предлагается в национальном уголовном законодательстве РБ и РК раскрыть содержание указанного понятия.

Республика Таджикистан предлагает дополнить текст рекомендации предложением следующего содержания:

«Также всем государствам – членам ОДКБ рассмотреть вопрос о наиболее полном соответствии понятия должностного лица иностранного государства в соответствии с определениями, предусмотренными международными антикоррупционными стандартами».

4. В качестве предмета подкупа Конвенция ОЭСР рассматривает «любые материальные, денежные или иные преимущества».

Следует отметить, что предполагаемый подход в определении предмета подкупа (взятки) практически не отличается от требований, установленных Конвенцией ООН против коррупции, участниками которой являются все государства – члены ОДКБ, Конвенцией Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию и рядом других. Вместе с тем ни в одном из государств (за исключением РФ) в качестве предмета взятки не рассматриваются «иные преимущества». Косвенно к ним можно отнести «имущественные права» (РФ), «выгоды имущественного характера» (все остальные государства – члены ОДКБ).

В этой связи представляется целесообразным закрепить в национальном законодательстве государств – членов ОДКБ уточняющие положения, позволяющие трактовать предмет взятки в соответствии с требованиями международных конвенций.

По мнению РБ, законодательство Республики Беларусь в этой части не нуждается в совершенствовании.

5. Требования Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц о криминализации умышленных деяний, связанных с подкупом должностного лица иностранного государства, распространяются на

действия посредника в предложении, обещании или предоставлении дачи взятки.

УК ряда государств – членов ОДКБ содержат самостоятельные составы преступлений, предусматривающие ответственность за посредничество во взяточничестве (РФ, РБ, Республики Армения – далее также РА). За совершение данных преступлений, как правило, установлено более строгое наказание, чем предусмотренное в рамках института соучастия за совершение аналогичных действий со стороны посредника.

Наиболее соответствующим положениям Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц, представляется подход, принятый Республикой Казахстан и Российской Федерацией.

В Российской Федерации Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ УК РФ был дополнен статьей 291.1 «Посредничество во взяточничестве».

В соответствии с диспозицией указанной уголовно-правовой нормы посредничество понимается достаточно широко: во-первых, как непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя и, во-вторых, как иное содействие взяткодателю (взяткополучателю) в:

- а) достижении либо
- б) реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере.

В Республике Казахстан с 1997 г. ст. 313 Уголовного кодекса предусматривается ответственность за «Посредничество во взяточничестве», определение которого корреспондируется со ст. 291.1 УК РФ.

На основании изложенного в целях усиления наказания за действия посредника во взяточничестве предлагается дополнить уголовное законодательство государств-участников ОДКБ отдельными составами, предусматривающими ответственность за различные формы посредничества во взяточничестве.

По мнению РБ, дополнение уголовного законодательства Республики Беларусь другими составами, предусматривающими ответственность за различные формы посредничества во взяточничестве не требуется.

б. Субъектом преступления, связанного с активным подкупом, наряду с физическим лицом Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных

должностных лиц, рассматривает также и юридическое лицо. При этом Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц исходит из того, что «если правовая система той или иной Стороны не предусматривает уголовной ответственности юридических лиц, эта Сторона не обязана вводить такую уголовную ответственность». В то же время реализация положений Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц предполагает установление «необходимых мер» ответственности юридических лиц «неуголовно-правового воздействия».

С учетом специфики уголовного законодательства государств-членов ОДКБ, субъектом преступления может быть признано только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

Вместе с тем юридическое лицо признается субъектом административного правонарушения в кодексах об административных правонарушениях всех государств – членов ОДКБ, за исключением Республики Узбекистан.

Более того, в законодательстве ряда указанных государств предусмотрены меры административной ответственности, применяемые к юридическим лицам за совершение коррупционных правонарушений (в частности, Российская Федерация, республики Казахстан, Таджикистан).

Между тем ответственность юридического лица, предусмотренная административным законодательством республик Казахстан и Таджикистан, распространяется только на случаи подкупа национальных должностных лиц (лиц, направленных на выполнение государственных функций).

Кроме того, в Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях в статье 534 установлена ответственность юридического лица за предоставление незаконного материального вознаграждения «лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, или лицам, приравненным к ним». Однако понятие субъекта получения незаконного вознаграждения в административном законодательстве Республики Казахстан не раскрывается, в связи с чем данную норму также нельзя признать соответствующей требованиям Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц.

В настоящее время в Республике Казахстан рассматривается вопрос об установлении уголовной ответственности юридических лиц.

Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП) дополнен статьей 19.28 «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица», согласно которой юридическое лицо несет ответственность за незаконную передачу, предложение или обещание от имени или в интересах юридического лица должностному лицу, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное оказание ему услуг имущественного характера.

В целях осуществления наиболее эффективного международного сотрудничества в борьбе с транснациональными преступлениями в законодательстве государств – членов ОДКБ по примеру Российской Федерации и Республики Казахстан необходимо предусмотреть механизмы для привлечения к ответственности (уголовной либо административной) юридических лиц за дачу незаконного вознаграждения должностному лицу иностранного государства.

По мнению РБ, представляется целесообразным установить в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях ответственности за участие юридического лица в коррупции, а также расширение перечня административных взысканий, применяемых к юридическим лицам. Необходимо также внести коррективы в уголовно-процессуальное и административно-процессуальное законодательство РБ, которое в настоящее время не ориентирует в достаточной степени правоохранительные и контролирующие органы на выявление коррупционных практик, используемых юридическими лицами.

7. В числе значимых вопросов, которые в соответствии с Конвенцией ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц, должны быть предусмотрены в законодательстве государств-членов ОДКБ, является конфискация суммы взятки и доходов от имущества, полученных в результате подкупа должностного лица иностранного государства.

В уголовном законодательстве большинства государств – членов ОДКБ конфискация имущества применяется как основной или дополнительный вид наказания (исключение составляет Российская Федерация).

В УК РФ конфискация имущества рассматривается как «иная мера уголовно-правового характера», представляющая собой «принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора» имущества, указанного в ст. 104-1 УК РФ.

Кроме того, в соответствии с законодательством Российской Федерации конфискация суммы взятки возможна в рамках уголовно-процессуального законодательства. Полученное имущество и доходы в результате совершения преступления, предусмотренного статьей 291 «Дача взятки» УК РФ, признаются вещественным доказательством и изымаются в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации (статья 81 УПК РФ).

Также конфискуются передаваемые деньги, ценные бумаги, иное имущество юридическим лицом в соответствии с правилами, установленными административным законодательством.

Согласно статье 3.7 КоАП предусматривается конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения. В соответствии со статьей 19.28 КоАП конфискуются передаваемые деньги, ценные бумаги, иное имущество. Конфискация выгоды, полученной юридическим лицом в результате подкупа, КоАП не предусмотрена, но она может быть изъята в порядке, установленном гражданским законодательством.

В УК Республики Узбекистан конфискация имущества не предусмотрена.

Конфискация суммы передаваемой взятки предусмотрена в УК Республики Беларусь; Республики Казахстан; Республики Таджикистан.

Так, в соответствии с Уголовным кодексом Республики Армения для преступлений, предусматривающих конфискацию в качестве дополнительного вида наказания, в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Армения на всех этапах судопроизводства для каждого преступления определен особый порядок осуществления конфискации имущества.

Признавая конфискацию преступных доходов, а также средств и орудий совершения преступления эффективной сдерживающей мерой в борьбе с взяточничеством, предлагается Республике Узбекистан, Республике Армения и Кыргызской Республике предусмотреть в уголовном законодательстве конфискацию имущества.

8. Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц предполагает распространение положений национального законодательства о борьбе с легализацией доходов, полученных преступным путем, на подкуп должностных лиц иностранного государства, в случае если в национальном законодательстве государства криминализованы деяния, связанные с активным и пассивным подкупом национальных должностных лиц. По смыслу данного положения все указанные преступления коррупционной направленности должны быть предикатными по отношению к легализации преступных доходов.

Деяния, связанные легализацией доходов, полученных преступным путем, криминализованы в уголовном законодательстве всех государств-членов ОДКБ. Вместе с тем наблюдается различный подход к определению перечня преступлений коррупционной направленности.

Ответственность за коррупционные преступления установлена в главах о должностных преступлениях уголовных кодексов государств-членов ОДКБ: «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» (Российская Федерация); преступления против порядка управления (Республика Узбекистан); должностные преступления (Кыргызская Республика) и др.

Вместе с тем уголовное и иное антикоррупционное законодательство некоторых государств – членов ОДКБ, перечисляя составы государственно-служебных преступлений, не раскрывает национальное понятие коррупции.

Предложение Республики Таджикистан.

Ответственность за преступления коррупционного характера устанавливается Уголовным кодексом Республики Таджикистан. Перечень преступлений коррупционного характера и порядок их статистического учета устанавливается инструкцией, разрабатываемой координирующим органом и утверждаемым Правительством Республики Таджикистан. Также понятие коррупции, критерии отнесения преступлений к разряду коррупционных с раскрытием состава коррупционного преступления, и перечень преступлений коррупционного характера, экономических преступлений, связанных с налогами, коррупционного характера обстоятельно предусмотрены Инструкцией статистического учета преступлений коррупционного характера, утвержденной постановлением Правительства Республики Таджикистан от 7 сентября

2006 г. № 414 (в редакции Постановления Правительства Республики Таджикистан от 30 ноября 2007 г. № 600).

В этой связи отнесение тех или иных должностных преступлений к коррупционным в этих государствах не основано на законе, а является результатом доктринального толкования.

В Республике Узбекистан и Республике Армения национальные законы о борьбе с коррупцией не приняты. В Уголовных кодексах названных государств преступления, связанные с дачей – получением взятки, расположены в главах о должностных преступлениях. Но наряду с ними в этой же главе расположена статья, предусматривающая ответственность за «Контрабанду» и «Воспрепятствование осуществлению правосудия» (УК Республики Армения), что не совсем, на наш взгляд, соответствует логике расположения статей внутри данной главы.

В данном контексте Республика Армения считает необходимым отметить, что положения о преступлениях по контрабанде и воспрепятствованию осуществлению правосудия содержатся в отдельных главах Уголовного кодекса Республики Армения: контрабанда числится в ряду преступлений против собственности, воспрепятствование осуществлению правосудия – в ряду преступлений против правосудия, а положения о даче и получении взятки относятся к разряду преступлений против государственной службы.

УК Республики Узбекистан к коррупционным преступлениям в главе «Должностные преступления» относит, по сути, только лишь преступления, связанные с дачей и получением взятки, и злоупотреблением и превышением должностных полномочий.

УК Республики Казахстан, поместив в главу 13 «Коррупционные и иные преступления против интересов государственной службы и государственного управления» составы преступлений, не дифференцирует их внутри главы. Примечание к статье 307 УК Республики Казахстан определяет перечень коррупционных преступлений.

Уголовный кодекс Кыргызской Республики в главе «Должностные преступления» содержит статью 303, которая называется «Коррупция». Уголовно наказуемой по части 1 названной статьи является «коррупция - умышленные деяния, состоящие в создании противоправной устойчивой связи од-

ного или нескольких должностных лиц, обладающих властными полномочиями, с отдельными лицами или группировками в целях незаконного получения материальных, любых иных благ и преимуществ, а также предоставление ими этих благ и преимуществ физическим и юридическим лицам, создающее угрозу интересам общества или государства», что наказывается лишением свободы на

срок от восьми до пятнадцати лет с конфискацией имущества и лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Те же деяния, совершенные в интересах организованной группы, преступного сообщества или повлекшие иные тяжкие последствия, наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с конфискацией имущества и лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет (часть 2 статьи 303).

В Государственной стратегии борьбы с коррупцией в Кыргызской Республике, утвержденной указом и.о. Президента КР от 21 июня 2005 г. № 251, отмечено, что «статья 303 УК КР не соответствует нормам международного права и противоречит критериям борьбы с коррупцией. (В настоящее время данный указ отменен Указом «О Национальной стратегии борьбы с коррупцией в Кыргызской Республике» от 11 марта 2009 г. УП № 155.).

Понятие и виды коррупционных преступлений закреплены в законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь.

Так, в российском законодательстве перечень коррупционных преступлений закреплен в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Кроме того, перечень преступлений коррупционной направленности предусмотрен в Положении о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», утвержденном приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России «О едином учете преступлений» от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399.

Аналогичный перечень коррупционных преступлений утвержден Постановлением Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Комитета государственного контроля Республики Беларусь, Оперативно-аналитического

центра при Президенте Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Комитета государственной безопасности Республики Беларусь от 31 января 2011 г. № 5/8/1/34/6, а также приведен в примечании к статье 307 УК Республики Казахстан. В данном контексте Республика Казахстан считает необходимым отметить, что уголовная ответственность за коррупционные преступления может быть предусмотрена только на законодательном уровне.

Принимая во внимание вышеизложенное всем остальным государствам – членам ОДКБ целесообразно учесть опыт Российской Федерации и Республики Беларусь в части установления ответственности за коррупционные преступления.